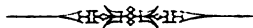

ФЕЛДМАРШАЛЪ
КНЯЗЪ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
БАРЯТИНСКІЙ.

1815—1879.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

А. Л. Зиссермана.

МОСКВА.

1891.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
КНЯЗЬ А. И. БАРЯТИНСКІЙ.

ФЕЛДМАРШАЛЪ
КНЯЗЪ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
БАРЯТИНСКІЙ.

1815—1879.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

А. Л. Зиссермана.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1891.

ФЕЛЬДМАРШАЛЬ КНЯЗЬ А. И. БАРЯТИНСКІЙ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Глава I.

Обзоръ гражданской дѣятельности князя Барятинскаго.—Реформа главнаго управленія.—Измѣненія въ администраціи мѣстной.—Учрежденіе Кутаисскаго генералъ-губернаторства.—Упраздненіе автономіи въ Мингреліи.—Реформа финансоваго управленія.—Дѣла Армяно-Григоріанской церкви.

Перехожу къ дѣятельности князя Барятинскаго, какъ намѣстника Кавказскаго. На гражданскомъ поприщѣ, къ которому предшествовавшей службою онъ вовсе не былъ подготовленъ, еще болѣе должно было выясниться, на сколько онъ оправдаетъ данное ему высокое назначеніе.

Само собою, передъ задачей окончательнаго покоренія Кавказа силою оружія, все, даже и наиважнѣйшія гражданскія дѣла, отступало на задній планъ, и потому въ оцѣнкѣ успѣховъ дѣятельности намѣстника не могло существовать столько живаго интереса, столько внимательнаго, анализирующаго начала, какъ при оцѣнкѣ успѣховъ главнокомандующаго. Послѣдніе же были такъ блестящи, такъ, можно сказать, изумительно-неожиданны, что своимъ блескомъ затемняли всѣ прочія стороны управленія, и если въ гражданской части даже были слабыя стороны или замѣтныя ошибки, то, при этомъ условіи, онѣ не вызывали особыхъ нареканій. Но и здѣсь, въ обширной, чрезвычайно-разнообразной администраціи Кавказа, князь Барятинскій проявилъ немало взглядовъ истинно-государственнаго человѣка, далъ толчекъ развитію благосостоянія края, посредствомъ желѣзнодорож-

ныхъ *) и пароводныхъ сообщеній и другихъ мѣръ, какъ увидить читатель изъ послѣдующаго изложенія. Однако, какъ вездѣ и во всемъ, были и здѣсь слабыя стороны, увлеченія, лишнее довѣріе къ людямъ, не вполне того заслуживавшимъ, нѣкоторая легкость отношенія къ государственному казначейству и т. д.

Князю Барятинскому было высочайше предоставлено исключительное право самому создавать новыя учрежденія, утверждать и приводить въ исполненіе разныя реформы, требующія, по закону, разсмотрѣнія въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ и санкціи Императора. Такимъ правомъ, знакомъ полнѣйшаго довѣрія Монарха, ни одинъ изъ предшественниковъ князя Барятинскаго не пользовался, да и вообще едва ли въ теченіе царствованій Николая и Александра II-го кто-либо былъ облеченъ столь обширными правами.

На основаніи этого, князю Барятинскому было предоставлено дать существовавшему до него главному управленію на Кавказѣ образованіе по ближайшему его усмотрѣнію и вводить это образованіе въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, безъ предварительнаго разрѣшенія. Такимъ образомъ, составляемые по его указаніямъ проекты и положенія, послѣ надписи: „по высочайше предоставленной мнѣ власти, въ видѣ опыта, на три года, утверждаю“, тотчасъ приводились въ исполненіе и только для свѣдѣнія препровождались въ Кавказскій Комитетъ, который докладывалъ ихъ Государю.

Съ учрежденіемъ въ 1845 году на Кавказѣ намѣстничества, въ главномъ управленіи сосредоточились дѣла по всѣмъ безъ изъятія частямъ гражданскаго устройства обширнаго, разнообразнаго края. Сообразно съ этимъ, явилась необходимость измѣнить и самую организацію управленія. Князь Воронцовъ, соображаясь съ средствами, ограничился лишь нѣкоторыми частными преобразованіями, устранившими временныя неудобства и затрудненія, такъ что устройство главнаго управленія въ томъ видѣ, какъ его засталъ князь Ба-

*) Хотя постройка желѣзной дороги за Кавказомъ совершена уже послѣ князя Барятинскаго, но инициатива принадлежала ему, какъ видно изъ его писемъ къ Государю и изъ другихъ бумагъ. Самый проектъ дороги разработанъ, по его порученію, еще въ 1858 году Англійскимъ инженеромъ Бэлли. А. З.

рятинскій въ 1856 году, представляло съ одной стороны смѣсь различныхъ началъ, не истекавшихъ изъ одной правильной системы, а съ другой—крайнюю недостаточность средствъ, сравнительно съ размѣромъ дѣлъ и обязанностей, лежавшихъ на главномъ управленіи.

Князь Барятинскій учредилъ особый комитетъ изъ лицъ, наиболѣе знакомыхъ съ духомъ общихъ нашихъ учреждений, для развитія въ подробности началъ, на которыхъ должна была создаться новая организація управленія. По указанію князя, слѣдовало установить такую систему, которая оставила бы возможность: 1) Сосредоточить въ одномъ учрежденіи всѣ тѣ дѣла, разрѣшеніе коихъ предоставлено намѣстнику или высшей власти. 2) Снять съ намѣстника, не нарушая его правъ, часть труда, дабы онъ могъ заниматься лишь болѣе важными дѣлами. 3) Уравнительно разложить занятія и отвѣтственность на тѣхъ, кто будетъ дѣйствовать подъ его начальствомъ.

Сообразно сему, комитетъ предположилъ: 1) Въ замѣнъ должности начальника гражданскаго управленія, учредить должность начальника главнаго управленія, который, будучи ближайшимъ въ дѣлахъ гражданскихъ помощникомъ намѣстника, долженъ, подъ главнымъ его руководствомъ, завѣдывать всѣми частями главнаго управленія и вести переписку, не требующую распоряженій въ высшемъ отношеніи и, такимъ образомъ, имѣть по гражданскимъ дѣламъ тоже значеніе, которое по дѣламъ военнымъ принадлежитъ начальнику главнаго штаба арміи.

2) Главное управленіе дѣлами Кавказскаго и Закавказскаго края, назвавъ его главнымъ управленіемъ намѣстника Кавказскаго, образовать изъ отдѣльныхъ частей, которыя, завѣдывая спеціальными отраслями администраціи, по своему составу и кругу дѣйствій, замѣняли бы посредствующія между министрами и подчиненными имъ мѣстами учрежденія, существующія во всѣхъ министерствахъ.

Поэтому, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ начальника главнаго управленія, рѣшено учредить слѣдующіе департаменты:

а) Общихъ дѣлъ, для сосредоточенія всѣхъ распоряженій по частямъ: инспекторской, учебной, почтовой, медицинской, карантинной, строительной и по всѣмъ предметамъ, не входящимъ въ кругъ дѣйствій другихъ департаментовъ.

б) Судебныхъ дѣлъ, для разсмотрѣнія принадлежащихъ вѣдѣнiю намѣстника дѣлъ судебныхъ и судебно-полицейскихъ и для сосредоточенія высшаго надзора и распоряженій по судебной части вообще.

в) Финансовый, для сосредоточенія въ немъ высшаго счетоводства по мѣстнымъ доходамъ и расходамъ и по денежнымъ земскимъ повинностямъ въ Закавказскомъ краѣ, а также для завѣдыванія дѣлами по питейнымъ сборамъ, горной и соляной частямъ, таможенному управленiю и по мѣрамъ, относящимся къ оживленiю торговли внутренней и внѣшней, поощренiю заводской и мануфактурной промышленности.

г) Государственныхъ имуществъ, для дѣлъ по завѣдыванiю казенными землями и вообще государственными крестьянами всѣхъ наименованiй.

д) Въ нераздѣльный съ департаментами составъ главнаго управленiя ввести особое управленiе сельскаго хозяйства и колонiй иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.

3) Оставивъ при главномъ управленiи, въ видѣ особаго установленiя, существующее особое о земскихъ повинностяхъ присутствiе, для дѣлъ, къ земскимъ повинностямъ по Закавказскому краю относящихся, измѣнить его личный составъ и принятый въ ономъ порядокъ производства дѣлъ, сообразно новому устройству главнаго управленiя. По прочимъ же дѣламъ, въ случаяхъ особенной важности, въ кругу административномъ возникающихъ, когда предстоитъ принять какое-либо общее распоряженiе по разнымъ частямъ управленiя, предоставить начальнику главнаго управленiя, для единства дѣйствiй, составлять изъ директоровъ совѣщательныя собранiя.

4) При такомъ устройствѣ главнаго управленiя, когда всѣ части его будутъ подчинены особымъ специальнымъ лицамъ, обязаннымъ ближайшею отвѣтственностiю за ихъ бла-

гоустройство, измѣнить организацію бывшаго совѣта главнаго управленія Закавказскаго края и наименовать его совѣтомъ намѣстника, съ направлениемъ дѣятельности его не столько на текущія дѣла администраціи (которыя будутъ разрѣшаемы совѣщаніями административныхъ лицъ, т. е. начальниковъ частей съ начальникомъ главнаго управленія), сколько на важнѣйшіе вопросы, которые будутъ передаваемы на его обсужденіе намѣстникомъ.

5) Затѣмъ, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ намѣстника, учреждалось временное отдѣленіе по дѣламъ гражданскаго устройства края, для производства дѣлъ и переписки по особымъ предначертаніямъ и приказаніямъ намѣстника, а также для приготовленія и обработки проектовъ положеній, новыхъ правилъ и инструкцій по вопросамъ общимъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ устройству разныхъ частей управленія и къ развитію народнаго благосостоянія въ краѣ. При этомъ признано удобнымъ въ лицѣ управляющаго симъ отдѣленіемъ соединить званіе и обязанности директора походной канцеляріи намѣстника.

Князь съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за занятіями комитета и направлялъ его работу именно къ вышеозначенному устройству, въ которомъ на первомъ планѣ стоитъ личная воля намѣстника, какъ источникъ всѣхъ распоряженій и рѣшеній для Кавказскаго края; источникъ этотъ долженъ былъ изливаться струи посредствомъ многихъ каналовъ—департаментовъ... Что князь Барятинскій былъ убѣжденъ въ рациональности и пользѣ такой системы, я не сомнѣваюсь; но были люди весьма почтенные и умные, не скрывавшіе своего мнѣнія, что тутъ играло немалую роль личное честолюбіе или самолюбіе, съ примѣсью тщеславія. Я даже думаю, что еслибы главные дѣятели комитета по реформѣ главнаго управленія имѣли немного больше гражданскаго мужества, не страдая излишнимъ сервилизмомъ и склонностью создавать штатныя должности, то князь не отказался бы отчасти измѣнить свои взгляды и избѣгнуть лишнихъ расходовъ и лишнихъ упрековъ.

Составленный на показанныхъ основаніяхъ проектъ

положенія о главномъ управленіи и совѣтѣ намѣстника, съ новымъ штатомъ, князь утвердилъ и предписалъ ввести въ дѣйствіе съ 1 Января 1859 года.

Такое увеличеніе состава главнаго управленія и учрежденіе департаментовъ (къ которымъ впослѣдствіи добавили еще одинъ—контрольный) не могло не казаться усиленіемъ бюрократизма, размноженіемъ лишняго контингента чиновниковъ и увеличеніемъ расходовъ, особенно въ то время, когда въ Россіи гласность, критическія отношенія къ правительственнымъ мѣропріятіямъ и стремленіе къ болѣе широкой, свободной общественной самодѣятельности находились, такъ сказать, въ самомъ разцвѣтѣ. И нельзя не сознаться, что въ нѣкоторомъ отношеніи критика не была лишена основанія, хотя, какъ водится, она преувеличивала размѣры зла, якобы истекавшаго изъ такого развитія канцеляризма. Реформа была необходима; потребность въ увеличеніи средствъ главнаго управленія, специализированіе его занятій и освобожденіе намѣстника отъ лишней обузы не подлежали сомнѣнію; но, неоспоримо, слѣдовало ограничить размѣры личнаго состава, расчетливѣе отнестись къ суммамъ, требовавшимся на содержаніе всѣхъ этихъ канцелярій, вообще не такъ широко открывать поле для переписки, не „плодить бумагъ“.

Впрочемъ, самая мысль о раздѣленіи главнаго управленія на особые спеціальныя отдѣлы, вмѣсто одной канцеляріи намѣстника, которая по своему составу не въ силахъ была совладѣть съ массой разнородныхъ дѣлъ, была не нова. Еще при князѣ Воронцовѣ собирався комитетъ изъ компетентныхъ лицъ для обсужденія этого вопроса и тоже пришелъ къ заключенію о необходимости создать особые спеціальныя отдѣлы, послѣдствіемъ чего и было учрежденіе въ Тифлисѣ экспедиціи государственныхъ имуществъ; остальное же осталось безъ исполненія, вслѣдствіе возникшей Восточной войны и оставленія, вскорѣ затѣмъ, княземъ Воронцовымъ Кавказа.

Начальникомъ новосозданнаго главнаго управленія князь Барятинскій избралъ директора своей канцеляріи А. Ѳ. Круженштерна. Нѣкогда офицеръ Семеновскаго полка, вынуж-

денный вслѣдствіе перелома ноги оставить военную службу, Крузенштернъ уѣхалъ на Кавказъ на должность совѣтника Палаты Государственныхъ Имуществъ; затѣмъ состоялъ долго чиновникомъ особыхъ порученій при генералѣ Нейдгартѣ и князѣ Воронцовѣ, наконецъ былъ назначенъ директоромъ канцеляріи наместника. Очень милый и симпатичный человекъ, свѣтски образованный, знакомый съ ходомъ гражданскихъ дѣлъ на Кавказѣ, онъ пользовался дружескимъ расположеніемъ и полнымъ довѣріемъ князя Барятинскаго, хотя, истины ради, нельзя не сказать, что чрезвычайно важная должность начальника главнаго управленія Кавказскимъ краемъ едва ли соответствовала степени административнаго таланта Крузенштерна и слишкомъ мягкому, недостаточно самостоятельному характеру его. Князь Александръ Ивановичъ отчасти самъ признавалъ это и къ тому же не упустилъ изъ вида, что Крузенштернъ былъ и моложе въ чинѣ нѣкоторыхъ высшихъ въ край гражданскихъ дѣятелей. Тѣмъ не менѣе, руководствуясь въ этомъ случаѣ взглядомъ, по которому начальникъ главнаго управленія, какъ и начальникъ штаба, должны быть непременно лица, ему близкія, вполнѣ проникшіяся его воззрѣніями и принципами, однимъ словомъ, не столько чиновники, какъ довѣренные *друзья*, онъ рѣшилъ назначить Крузенштерна; но, со свойственною ему деликатностью, очень заботился, чтобы не возбудить чьей-нибудь щепетильности, не оскорбить чьего-нибудь самолюбія, не вызвать ропота и не создавать Крузенштерну враговъ. Князь давалъ ему наставленія и чрезвычайно заботился исходомъ отношеній, возникавшихъ между новымъ начальникомъ главнаго управленія и ставшими въ подчиненное къ нему положеніе недавними товарищами-сослуживцами *). Крузенштернъ,

*) До какой степени простиралось расположение князя къ Крузенштерну, можно видѣть изъ приводимаго здѣсь письма, отъ 19 Октября 1856 году изъ Дербента, когда князь только въѣзжалъ въ край, послѣ назначенія наместникомъ (съ Французскаго). „Жду съ нетерпѣніемъ, дорогой Алексѣй Федоровичъ, увидѣть васъ и сказать вамъ, какъ я доволенъ перспективою видѣть васъ ежедневно. Я пишу князю Бебутову, чтобы пригласилъ васъ выѣхать мнѣ на встрѣчу въ Нуху. Будьте добры, захватите съ собою наиболѣе важныя дѣла; рассчитываю на ваше содѣйствіе и помощь, чтобы до прибытія въ Тифлисъ ознакомиться немного съ дѣлами. Пользуюсь случаемъ сказать вамъ, на сколько я счастливъ, что судьба сблизила меня на служебномъ поприщѣ съ столь достойною личностью, къ которой я питаю полное довѣріе и которая, въ свою очередь, можетъ рассчитывать на мою честную, искреннюю дружбу“.

вздившій въ Петербургъ для представленія всѣхъ проектовъ и реформъ, тамъ же былъ назначенъ на постъ начальника главнаго управленія съ званіемъ статсъ-секретаря и, по возвращеніи въ Тифлисъ, 14 Іюня 1858 года, подробно писалъ князю Барятинскому въ Боржомъ, между прочимъ, о встрѣчѣ его нѣкоторыми изъ тѣхъ именно лицъ, неудовольствія коихъ опасался князь. Черта весьма характерная со стороны князя, не думавшаго злоупотреблять своимъ столь высокимъ, всесильнымъ положеніемъ и игнорировать чувства подчиненныхъ.

Установивъ новыя основанія для главнаго управленія краемъ, князь призналъ необходимымъ войти въ подробное изслѣдованіе мѣстнаго въ губерніяхъ управленія, дабы опредѣлить, въ какой степени оно достигаетъ своей цѣли и соответствуетъ нуждамъ и интересамъ народа. Въ этихъ видахъ, намѣстникъ, очевидно примѣняясь къ сенаторскимъ ревизіямъ, предназначилъ произвести черезъ членовъ своего совѣта послѣдовательную ревизію Закавказья. Начало было сдѣлано съ Эривани и Дербента. Затѣмъ составлялись проекты преобразованій полицейскихъ управленій въ уѣздахъ, съ бѣльшимъ сосредоточеніемъ власти въ однѣхъ рукахъ, обсуждались измѣненія въ дѣятельности губернскихъ правленій и т. п. Но, до отъѣзда князя Барятинскаго изъ края въ 1861 году, реформы мѣстныхъ управленій не вполнѣ были приведены въ исполненіе.

Въ Кутаисѣ, вмѣсто военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью, утвержденъ генералъ - губернаторъ и оставленъ гражданскій губернаторъ. Вскорѣ и въ Тифлисъ князь Александръ Ивановичъ нашелъ нужнымъ учредить генералъ - губернаторство, преимущественно съ цѣлью имѣть, на случай своего отсутствія, замѣстителя въ лицѣ генералъ - губернатора. Нужно однако сказать, что если въ Кутаисѣ, къ которому причислялись Мингрелія, Сванетія и Абхазія, съ сосѣдними полупокорными горцами, и при предстоявшихъ дѣйствіяхъ къ окончательному покоренію Западнаго Кавказа, еще можно было считать необходимымъ учрежденіе особаго генералъ-губернаторства, и то въ видѣ временной мѣры: то въ Тифлисъ, гдѣ находился

самъ намѣстникъ, начальникъ главнаго управленія, совѣтъ и проч., едва ли предстояла какая-либо надобность въ генераль-губернаторствѣ; а въ случаѣ продолжительнаго отсутствія намѣстника, мѣсто его могъ заступать тотъ же генераль-адъютантъ князь Гр. Дм. Орбеліани, бывшій предсѣдатель совѣта, котораго послѣ переименовали въ Тифлисскіе генераль-губернаторы. Въ Петербургѣ, при всемъ желаніи удовлетворить ходатайство князя, это учрежденіе встрѣчало нѣкоторое затрудненіе, какъ можно видѣть изъ писемъ статсъ-секретаря Буткова (см. приложенія), но въ концѣ концовъ все-таки было утверждено. Добавочнаго расхода казенныхъ денегъ оно вызвало немного, всего около 13 тыс. рубл. въ годъ; но штату генераль-губернаторской канцеляріи рѣшительно нечего было дѣлать, какъ ни старались чиновники придумать себѣ дѣло.

Предполагалось еще учредить особую Алазанскую область изъ мѣстностей лежащихъ за Алазанью вдоль подножія главнаго хребта, съ включеніемъ въ нее Нухинскаго уѣзда; но мысль эта въ послѣдствіи была оставлена, хотя въ главномъ управленіи уже разработали все положеніе о новой области.

Кромѣ того, состоялось нѣсколько измѣненій въ мѣстномъ управленіи Эриванской губерніи, въ управленіи горцами-Грузинами и въ гражданской части Джаробѣловскаго округа.—6-й округъ корпуса жандармовъ былъ подчиненъ намѣстнику, также какъ 3-й округъ подчинялся намѣстнику въ Варшавѣ.—Съ открытіемъ порта въ Поті, учреждено тамъ особое управленіе. Штатъ Тифлисской полиціи усиленъ и т. п.

Наиболѣе важный шагъ въ перемѣнахъ мѣстной администраціи былъ сдѣланъ въ Мингреліи.

Съ 1857 года, по инициативѣ князя, въ управленіи Мингреліею введенъ совершенно новый порядокъ, не касаясь однакожъ правъ владѣтельнаго дома. Мѣра эта была вынуждена общимъ неудовольствіемъ всѣхъ сословій Мингреліи, доходившихъ до бунта противъ неурядицы, господствовавшей въ этой странѣ. Въ ней не существовало до тѣхъ поръ никакого различія между владѣтельнымъ и помѣщичьимъ правомъ; не было ни одного учрежденія, содержамаго на общественный счетъ. Мингрельцы, окруженные землями,